Ювенальная юстиция как инструмент защиты конституционных прав

Дьяченко Михаил Александрович

магистрант 1 курса, кафедра конституционного и муниципального права, Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

Конституция РФ гарантирует защиту материнства и детства граждан РФ [1, с. 8]. Осуществление этого положения представляется жизненно важной необходимостью для нормального функционирования государства. Защита детства закладывает фундамент для построения и нормального функционирования здорового общества. Одной из задач, стоящих перед государством в рамках исполнения данного положения Конституции, является формирование на государственном уровне особого отношения к несовершеннолетним правонарушителям, ставя приоритетом не наказание, но исправление и ресоциализацию малолетних преступников. Одним из способов выполнения этой задачи является создание специальной системы, занимающейся исключительно делами с участием несовершеннолетних граждан государства.

Такой системой, активно используемой в зарубежных странах, является институт ювенальной юстиции. Ювенальную юстицию (лат. juvenālis — юношеский; лат. jūstitia — правосудие) можно определить как правовую основу системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними [2, с 1].

Ювенальная юстиция, хотя и не является принципиально новым для российской правовой системы институтом, долгое время была забыта отечественным законодателем. В современном же российском законодательстве имеются в наличии определённые элементы подобной системы, не объединенные, однако, в единую структуру. Одной из причин подобной ситуации являются продолжающиеся среди исследователей споры относительно целесообразности введения данного института и его влияния на социум. Некоторые учёные склонны отрицать правозащитную функцию ювенальной юстиции, считая, что особое отношения судов к несовершеннолетним правонарушителям является поощрением детского своеволия, приводящего к росту негативных социальных явлений, таких как подростковый алкоголизм, наркомания, курение и т.д. Кроме того, часть исследователей полагает, что защита прав несовершеннолетних может привести к ущемлению прав родителей в отношении собственных детей и распаду традиционной семьи как института общества: «Российский законодатель, неуклонно следуя курсу защиты прав несовершеннолетнего, внедряя систему ювенальной юстиции, базирующуюся на принципе приоритета прав детей над правами родителей, забывает о том, что права родителей нуждаются в еще большей защите и поддержке со стороны государства, нежели права ребенка. Отсутствие такой защиты ведет к разрушению культурных традиций и образа жизни, на чем и держится целостность всего народа» [3, с. 47].

Однако сомнения в пригодности ювенальной юстиции как гарантии осуществления конституционных прав граждан в значительной степени опровергаются историческим опытом. Впервые сформированный и применённый в США в конце XIX века как ответ возрастающему уровню детской преступности, данный институт стал сенсацией среди законодателей различных стран. В первые двадцать лет после учреждения чикагского суда – первого суда по делам несовершеннолетних – национальные системы ювенальной юстиции возникли в Канаде (Закон от 20 июля 1908 г.), в Англии и Уэльсе (август 1905 г.), в Германии (1907–1908 гг.), во Франции (Закон от 22 июля 1912 г. вступил в силу в марте 1914 г.), в Бельгии, Австрии, Испании, Италии, России,

Венгрии Румынии, Польше и т. д. [4, с. 12]. Скорость и ширина распространения данной практики уже сама по себе показывает, насколько высоко была оценена мировым сообществом ювенальная юстиция как альтернатива уголовному карательному подходу и способ адекватного реагирования реагирования на массовые социальные проблемы несовершеннолетних. Впоследствии в 1948 г. ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой было провозглашено, что все дети имеют право на особое попечение и помощь. Несмотря на важность принципов, провозглашенных Хартией прав ребенка 1924 г. и Декларацией прав ребенка 1959 г., указанные международные акты носили только рекомендательный характер. В дальнейшем защита прав ребенка, его право на защиту семьей, защиту его в случае распада семьи нашли свое закрепление в первом международном обязывающем правовом акте в области прав человека — Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН»[5, с. 14-19].

Таким образом, правозащитная функция ювенальной юстиции и её эффективность в качестве средства защиты конституционных прав подтверждается международным опытом. Практика показывает, что данный институт – один из наиболее действенных инструментов в деле охраны прав и свобод несовершеннолетних граждан и защиты детства.

Список литературы.

1. Конституция РФ
2. Алиса Агранат. Готова ли Россия к ювенальной юстиции? // ИА REGNUM, 22.12.2010.
3. Белова С.Н. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты эмансипации несовершеннолетних: монография. — М.: Юрлитинформ, 2010.
4. Тарасова Е.П. Детские суды за границей // Дети-преступники / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 12.
5. Звенигородская Н. Ф. Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты // Международное публичное и частное право. – 2009. - №5. – С.14-19.